

Маркиз Шэюань, услышав эти слова, сразу понял: императрица зарится на военную власть, включая его собственную.

Его поместье находилось в Цинхае, который давно подчинился династии Великая Шэн, и войны там больше не было.

Что касается сдачи военной власти, маркиз Шэюань не испытывал сопротивления. Он никогда не использовал армию, так что сдать её было не сложно. Ему всё равно, но другие...

— Ваше Величество, вы хотите спрятать лук, когда птицы пойманы, и сварить лису, когда заяц убит?

Маркиз Шэюань опустил голову и прикрался рукой, внутренне поражаясь смелости говорящего.

Эти слова принадлежали Чжун Линю.

Он был верным слугой семьи Ли, но крайне не понимал и не одобрял решение прежнего императора передать трон принцессе.

Хотя в прошлом были примеры, когда принцессы становились регентшами, но никогда не слышали, чтобы женщина могла стать императрицей.

Чжун Линь сокрушался, что прежний император был слеп, и из-за этого он также смотрел свысока на Ли Цзычоу, нынешнюю императрицу.

Люди, присутствующие на собрании, услышав его слова, внутренне содрогнулись, затаив дыхание и ожидая гнева императрицы.

Ли Цзычоу молчала. Она не разозлилась, лишь обменялась взглядом с Чжоу Хуайцзинем.

Этот человек был генералом, помощником в их плане, по имени Чжун Линь. Он сражался вместе с императором Ле — дедом Ли Чоу.

Он изгнал тюрков с Северо-Запада, создал там армию, подобную небесным войскам, и показал засушливому Западнему краю мощь Великой Шэн. С тех пор тюрки отступили в Среднюю Азию, не смея нарушать границы.

Чжун Линь был человеком с консервативными взглядами, считал, что женщины не могут быть правителями, и не испытывал уважения к Ли Чоу как к императрице.

Чжоу Хуайцзинь также говорил, что он был одним из самых верных вассалов семьи Ли. Хотя он не участвовал в придворных интригах, его влияние при дворе было значительным.

Поэтому Ли Цзычоу не могла применить к нему силу, чтобы забрать военную власть. Сначала нужно было справиться с этим твёрдым орешком.

Ли Цзычоу затем мягко улыбнулась:

— Генерал Чжун, вы слишком беспокоитесь. Мои слова искренни, в них нет скрытого смысла.

Чжун Линь холодно фыркнул:

— На Северо-Западе уже давно мир, а я всё ещё держу в руках огромную армию. Если Ваше

Величество боится, что мои заслуги затмят вас, вы можете снять меня с должности и забрать мою армию, не устраивая пир с подвохом!

Чжоу Хуайцзинь не мог терпеть его высокомерный вид и слегка разозлился. Видел упрямых, но такого ещё не встречал.

Если бы не его высокий авторитет и преданность, они с императрицей уже давно бы применили силу, чтобы забрать его власть.

Ли Цзычоу сохраняла спокойствие, но даже не проявляя гнева, её тон стал холоднее:

— Значит, генерал Чжун собирается послушаться указа?

Чжун Линь нахмурил брови:

— А что, если я слушаюсь?

Наконец-то показал своё истинное лицо, молокосос!

— ...Генерал Чжун знает, откуда взялась моя репутация тирана?

Ли Цзычоу научилась использовать свою репутацию тирана для угроз.

Нельзя сказать, что это было последнее средство, но оно всегда работало.

Другие чиновники забеспокоились. Они думали, что, следуя за генералом Чжуном, смогут избежать сдачи армии, и императрица ничего не сможет с ними сделать.

Но этот старейшина действительно был смел, осмелившись открыто послушаться указа, а императрица, похоже, была готова добиваться своего любой ценой. В её словах также звучали угрозы, и это пугало всех.

Двое противостояли друг другу, а остальные обливались потом.

Маркиз Шэюань скривился. Совсем недавно он был беззаботным наследником, только что достигшим совершеннолетия, а теперь, унаследовав титул, он мог потерять жизнь в павильоне Баюэ...

Снаружи стояла охрана, и он не хотел войти на своих ногах, а выйти на носилках.

Ни за что!

Он поспешил заявить:

— Генерал Чжун, зачем вам рисковать жизнью? У Вашего Величества, несомненно, есть свои причины для такого решения.

Чжоу Хуайцзинь кивнул. Такие трусливые и управляемые молодые люди, как маркиз Шэюань, хотя и не могли добиться больших успехов, иногда помогали другим в этом.

Чжун Линь проигнорировал совет маркиза Шэюаня. Он был готов разбиться о стену Ли Цзычоу.

Маркиз Шэюань, видя его отношение и остальных, колеблющихся, решил, что не собирается

рисковать жизнью.

— Ваше Величество, в Цинхае царит мир и процветание. Я готов сдать армию поместья Шэюань в ваше распоряжение.

Маркиз Шэюань встал и поклонился.

Его поступок стал примером для других военных чиновников, которые, переглянувшись, также подчинились инстинкту самосохранения и согласились сдать армию.

Ли Цзычоу внешне не показывала эмоций, но внутренне была в восторге.

Она думала, что все эти генералы были на стороне Чжун Линя, и что сначала нужно справиться с ним, чтобы остальные последовали их примеру.

Но теперь, хотя все уже подчинились, Ли Цзычоу всё же считала необходимым продолжить борьбу с Чжун Линем.

— Сяоин, проводите генералов.

— Слушаюсь.

Лу Сяоин подошла:

— Господа, пожалуйста, сюда.

Чиновники, увидев, что их дело завершено, с облегчением последовали за служанкой императрицы. Хотя армия была потеряна, жизнь осталась!

— Генерал Чжун, вам уже за восемьдесят? Даже если вы героически сильны, нельзя идти против небес. Сдайте армию, и я оставлю вам жизнь.

Чжун Линь усмехнулся:

— Ваше Величество, вы унижаете меня. Я не из тех, кто боится смерти.

Ли Цзычоу встала, глядя на картину с изображением рек и гор на ширме павильона Баоюэ:

— Генерал Чжун считает, что я не достойна быть императрицей?

— ...Как я смею.

Ли Цзычоу повернулась:

— Генерал Чжун всегда считал, что я не от небес, что я позор Великой Шэн?

Чжун Линь увидел, как она подошла к нему. Ли Цзычоу стояла, а он сидел. Её тонкая рука легла на его плечо, и она тихо сказала:

— Может, Чжун Линь станет императором?

Чжун Линь широко раскрыл глаза.

Чжоу Хуайцзинь ахнул: эта женщина жестока...

Критиковать императора — одно, но пытаться занять его место — совсем другое. Это было бы преступлением, заклеимённым позором.

Чжун Линь больше не мог говорить так высокомерно. Он встал на колени и сложил руки:

— Ваше Величество, у меня никогда не было таких намерений!

Ли Цзычоу удовлетворённо кивнула и вернулась на своё место:

— Преданность генерала Чжуна очевидна. Скажите, кроме меня, что ещё заставляет вас не желать сдавать армию?

Чжун Линь немного помедлил, но затем подробно объяснил причины. Ли Цзычоу и Чжоу Хуайцзинь внимательно слушали, время от времени кивая и задумываясь.

Генерал Чжун Линь, помощник государства, был товарищем великого генерала кавалерии Юйчи Жуя, и у них были заслуги перед тронном.

Северо-Запад, который он защищал, был местом, куда тюрки никогда не осмеливались ступить.

Чжун Линь беспокоился, что, как только тюрки узнают, что он покинул Северо-Запад и больше не командует армией, эти кочевники снова начнут вторгаться в границы Великой Шэн.

Более того, Северо-Запад граничил с тремя пограничными провинциями — ближайшими к ханству Шуобэй.

Даже если тюрки не начнут действовать, Шуобэй обязательно найдёт повод для конфликта. Если они двинутся на юг, армия Северо-Запада под командованием Чжуна Линя сможет вовремя прийти на помощь, иначе...

Ли Цзычоу тоже думала об этом. С Чжоу Хуайцзинем и Ли Чжаочжао, которые знали всё, она рассматривала не меньше вариантов, чем Чжун Линь.

Но она должна была думать о стране в целом, а также о себе.

— Генерал Чжун, я считаю, что ваши слова не лишены смысла. Но я всё же повторю: вы уже стары.

В глазах Ли Цзычоу не было волнения, и Чжун Линь почувствовал, что гнев, проявившийся в её голосе, был мимолётным.

— Генерал Чжун, вы тоже человек. Вы смогли защитить империю Ле, смогли защитить империю прежнего императора, и, возможно, сможете защитить мою империю.

Ли Цзычоу немного заговорила, налила себе чай и продолжила:

— Но можете ли вы гарантировать, что сможете защитить империю Ли Шэн на тысячу поколений?

— Конечно... — Он опустил голову. — Это невозможно.

Чжун Линь опустил голову. Он понимал это.

Ли Цзычоу посмотрела на этого стареющего генерала и вдруг изменила тему:

— Многие чиновники при дворе смотрят на меня так же, как и вы. Я женщина, и у меня не было права наследования.

Чжун Линь с недоумением посмотрел на лицо императрицы, не понимая, что она хочет сказать.

— Но я не считаю себя хуже мужчин.

Голос Ли Цзычоу был спокоен и серьёзен.

Старый генерал был в замешательстве.

<http://bllate.org/book/16747/1562329>